

ИСТОРИЯ АРМЕНИИ В ОЦЕНКЕ В. БРЮСОВА

ОГАНЕС ГАНАЛАНЯН, СВЕТЛАНА ЯКОВЧЕНКО

Работая над антологией «Поэзия Армении», Валерий Брюсов, как уже было отмечено в свое время¹, ставил перед собой задачу ознакомить русских читателей с поэтическим миром Армении. Однако на этом он не остановился. Хорошо представляя всемирное значение истории Армении, Валерий Яковлевич поставил перед собой и другую, не менее важную и трудную задачу — создать книгу по истории Армении, чтобы ознакомить и привлечь внимание широких кругов русских читателей к героическим страницам истории армянского народа. В процессе изучения поэзии Армении В. Брюсов, как он сам заявляет, убедился, что «в судьбы армян включены одни из примечательнейших страниц всеобщей истории, озаряющие новым светом целый ряд вопросов исторической науки»².

Прекрасно сознавая все трудности, которые должны были возникнуть перед ним в работе над этой темой, В. Брюсов все же героически преодолел большой объем литературы на разных языках и создал «Летопись исторических судеб армянского народа». В процессе работы он сталкивался с определенными сложностями, ибо не все, касающееся узловых вопросов истории Армении, было разработано учеными-историками. Под звон мечей иноземных завоевателей погибло множество библиотек, исторических документов и памятников. «Не удивительно, — писал В. Брюсов по этому поводу, — что при таком состоянии материала серьезные ученые не могли думать о работах обобщающих, сознавая, что еще не пришло время писать «Историю Армении», но довольствовались исследованием ее частных вопросов. Грядущее поколение будет, вероятно, зачитываться красноречивыми страницами какого-нибудь армянского Маколея или Ключевского Армении»³. От себя добавим, что таким армянским Ключевским стал он сам. Выступая в роли летописца, В. Брюсов «год за годом, век за веком» пересказал весь ход истории Армении, ее внешних и внутренних событий. «Важнее, — писал В. Брюсов, — то обстоятельство, что я всегда обращался к первоисточникам... — Геродоту, Ксенофонту, Страбону, Плутарху, Тациту, Амиану Марцеллину... и многим другим»⁴. Обращался поэт и к трудам армянских летописцев — Асохика, Степана Орбеляна, Мовсеса Хоренаци, творения которых были переведены на русский и ряд иностранных языков.

В. Брюсову пришлось выполнить титанический труд, прочитав «целую библиотеку книг». Однако его труд ученого-историка до сих пор не

¹ «Поэзия Армении в переводах и в оценке В. Брюсова», под ред. и с предисловием О. Т. Ганалаяна, Ереван, 1963.

² В. Брюсов, Летопись исторических судеб армянского народа, Ереван, 1940, с. 1.

³ Там же, с. 9.

⁴ Там же, с. 11—12.

оценен армянскими историками так, как была оценена армянскими писателями и литературоведами его антология «Поэзия Армении». Брюсов — справедливо утверждал П. Макинцян, — преодолел гигантскую литературу на всевозможных языках и составил «Летопись исторических судеб армянского народа». И надо отдать справедливость Брюсову — даже сегодня, шесть лет спустя после выхода в свет «Летописи», на армянском языке нет ничего, хоть сколько-нибудь равноценного этой работе⁵. Высоко оценили этот труд Брюсова и ученые — монахи-мхитаристы, которые перевели его на армянский язык и издали в Венеции. С похвалой отзывался об этой работе и литератор, академик Арсен Тертерян⁶.

«Летопись...» В. Брюсова, состоящая всего из 128 страниц, не дала возможность автору обстоятельно остановиться (как он сам того хотел) на всех тех вопросах, которые были затронуты в ней. В предисловии к своей книге В. Брюсов справедливо замечает следующее: «Немыслимо обозреть в пределах небольшой книжки, хотя бы и кратко, и внешние политические события от VII в. до н. э. до XX в. н. э., и различные изменения государственного строя в разных стадиях бытия армянских царств, и культурное развитие народа за этот период, включая сюда религию, науку, литературу, искусство и экономические явления, тем более, если касаться еще вопросов этнографии, филологии, археологии, историографии и т. п.»⁷. И все же он постарался (пусть даже бегло) затронуть и эти аспекты, чтобы дать возможность читателям получить более или менее полное представление по всем вопросам истории Армении.

Радостно отметить, что в 1940 г. возникла необходимость переиздать «Летопись...» В. Брюсова, впервые опубликованную в 1916 г. в Москве. Автор предисловия второго издания профессор М. Нерсисян писал: «В «Летописи» получил правильное разрешение ряд узловых вопросов истории армянского народа. Брюсов выступает против западноевропейской буржуазной историографии, оспаривая устарелые, ошибочные положения так называемой индоевропейской школы... В «Летописи» проводится правильная, исторически доказанная мысль, что судьба армянского народа тесно связана с судьбой великого русского народа. Эта чрезвычайно важная мысль в книге составляет одно из многочисленных ее достоинств»⁸.

«Армянский народ, — пишет В. Брюсов, — один из древнейших среди современных культурных народов. Он пришел в наш мир из такой отдаленной древности, когда не только не существовали еще современные европейские народы: французы, итальянцы, англичане, русские... но и едва выступали на историческую арену народы древности античной, римляне и эллины. Самое название *Armina* встречается впервые в надписи Дария, 521 г. до н. э.»⁹ В «Летописи...» В. Брюсова история Армении рассматривается не обособленно, а в тесной связи с историей древних народов: персов, греков, римлян, ассирийцев и т. д. народов, с которыми армяне общались в разных сферах, будь это торговые сношения, культурные или военные союзы. Исследователи, которые занимались и занимаются историей Востока, многое черпают из книг древ-

⁵ «Армянские писатели о В. Брюсове», Ереван, 1975, с. 46.

⁶ Ա. Տերտերյան, Բրյուսովը և հայ ինտելիգենցիան, Երևան, 1944, էջ 92:

⁷ В. Брюсов, указ. соч., с. 10.

⁸ Там же, с. IX—X.

⁹ Там же, с. 17.

них армянских историков, из трудов Мовсеса Хоренаци, Казара Парпеци, Себеоса, Ураци, Фавстоса Бузандаци, Егише и многих других. Более того, «труды древних армянских историков, — как справедливо замечает В. Брюсов, — пользуются заслуженным признанием, так как они сохранили сведения, утраченные во многих других источниках. В армянских переводах дошли до нас многие сочинения античных писателей, утерянные в подлинниках...»¹⁰. Хотя В. Брюсов скромно заверяет читателя, что, создавая свой труд, ограничил себя ролью «бесхитростного летописца», однако в «Летописи...» он научно изложил всю историю Армении. Труд его ценен еще и тем, что ко всем первоисточникам, какими он пользовался (особенно, труды иностранных авторов), относился строго критически, учитывая предвзятость их авторов. Одобрительно и доверчиво относился В. Брюсов к трудам таких видных ученых, как Николай Адонц, Николай Марр, Иосиф Орбели и др.

При изучении общественного строя древней Армении факты подсказали Брюсову новые соображения о возникновении и развитии феодализма. Но, к сожалению, рамки этой небольшой книги не позволили Брюсову обстоятельно осветить данный вопрос.

Интересные страницы посвятил В. Брюсов в «Летописи...» эпохе Тиграна Великого (95—55 гг. до н. э.). Образ мудрого царя, который содействовал развитию культуры, науки как своего, так и других народов, живо встает перед читателем со страниц брюсовского труда. «Годы царствования Тиграна Великого, — пишет В. Брюсов, — остались в памяти национальных историков и народа, как время славы Армении...»¹¹. Противопоставляя царя царей Тиграна Великого его союзнику Митридату Понтийскому, В. Брюсов писал: «он не был авантюристом и мечтателем, подобно Митридату...»¹². В. Брюсов не поддается обаянию «романтического образа Митридата» — союзника Тиграна, как некоторые историки, которые недостаточно оценивают государственную мудрость более осторожного, трезвого в своих замыслах Тиграна, защищавшего интересы родины. Даже из армянских ученых-историков не все смогли так верно оценить непреходящее значение Тиграна Великого — большого государственного деятеля, как это удалось сделать В. Брюсову. И не случайно, что образ Тиграна вдохновил не только Брюсова-ученого, но и Брюсова-поэта, который всегда жаждал материала широкого, героического; он отыскал его в историческом прошлом Армении и воспел в известном стихотворении «Тигран Великий»:

В торжественном, лучистом свете,
 Что блещет сквозь густой туман
 Отшедших вдаль тысячелетий, —
 Подобен огненной комете,
 Над миром ты горишь, Тигран!
 Ты понял помыслом крылатым
 Свой век, ты взвесил мощь племен.
 И знамя брони над Ефратом,
 Вознес, в союзе с Митридатом,
 Но не в безумии, как он.
 Ты ставил боевого стана
 Шатры на всех концах земных:

¹⁰ Там же, с. 4.

¹¹ Там же, с. 23.

¹² Там же, с. 25.

. . . . .
 Когда ж военная невзгода
 Смела намеченный узор, —
 Ты помнил благо лишь народа,
 Не честь свою, не гордость рода, —
 Как кубок яда, пил позор.
 Тигран! мы чтим твой вознесенный,
 И лаврами венчанный лик!
 Но ты, изменой угнетенный,
 Ты пред Помпеем преклоненный
 Во имя родины, — велик!¹³

Как видим, нет разногласий между Брюсовым-историком и Брюсовым-поэтом. Поэт идет по пути, начертанному историком. Трудно сказать, кто еще из поэтов, даже армянских, так верно, живо и правдиво воскресил и запечатлел в своих творениях образ великого Тиграна.

В «Летописи...» В. Брюсовым затронуты и вопросы, касающиеся истории создания армянского алфавита, а также спорного вопроса существования у армян письменности до изобретения алфавита Месропом Маштоцем. «Вряд ли могли армянские цари, — пишет В. Брюсов, — обращаться на чужом языке и к своим подданным сатрапам»¹⁴. Этот вопрос до сих пор не снят с повестки дня. Наши ученые все еще теряются в догадках. В. Брюсов был хорошо осведомлен и располагал всеми материалами по данному вопросу. Правда, предположений от себя он не делал, однако придерживался более убедительного мнения М. Тер-Мовсесяна и Н. Адонца о существовании армянской письменности, пользующейся даниловыми алфавитами. Н. Адонц полагает, что ее существование более чем вероятно. Однако ранние произведения армянской письменности до нас не дошли. Мы знаем лишь ту литературу, которая возникла после того, как Месроп Маштоц изобрел новые армянские письмена или, может быть, усовершенствовал даниловые, добавив 14 знаков к 22¹⁵. Так осторожно высказывался В. Брюсов вслед за Адонцем по данному вопросу.

Категоричность за неимением более веских фактов недопустима для таких ученых, каким был Брюсов. В «Летописи...» данные вопросы занимают лишь несколько страниц, но для того, чтобы написать эти страницы, Брюсовым был поднят колоссальный материал, начиная с трудов древних авторов и кончая современными ему армянскими и другими учеными. Перед тем, как взять в руки перо, Брюсов изучал все досконально, даже если не собирался сказать нечто новое.

Одна из глав «Летописи...» посвящена истории царства Багратидов. Источником послужили не только произведения древних авторов и современных В. Брюсову ученых, но и археологические находки экспедиций под руководством академика Н. Марра в столице Багратидов — городе Ани. В этой главе повествуется о самых драматических страницах истории Армении — мятежах местных феодалов, бесконечных набегах иноземных поработителей. На нескольких страницах перед читателем поочередно предстают живые образы прославленных Багратидов: Смба-

¹³ «Армения в поэзии В. Брюсова», Ереван, 1966, с. 22.

¹⁴ Там же, с. 52.

¹⁵ В. Брюсов, указ. соч., с. 54.

та, Ашота Железного, Ашота Милостивого, Гагика. Не вдаваясь в подробности описания внутренней жизни страны (о чем тоже хорошо был осведомлен В. Брюсов), он с болью повествует о гибели столицы Багратидов, о бесконечных нашествиях сельджуков, византийцев, греков, тюркских орд. «Еще беспощаднее были походы Альп-Арслана. Он пронесся, как ураган, по всей северной Армении и в 1064 г. стал под стенами Ани; город был предан страшному разграблению. И Альп-Арслан ушел, увозя множество пленных и унося богатую добычу, в том числе огромный серебряный крест с купола анийского собора»¹⁶.

Кипела, бурлила вся страна, падали троны Багратидов, Арцрунидов. Один за другим опустошались города—и все же «уцелел край наирский». Следуя за ходом истории армянского народа, В. Брюсов пришел к безошибочному выводу: «Армянская самобытность не погибла в этом крушении». Действительно, несгибаемая воля, жизнелюбие борющегося народа оказались сильнее меча врага. Эту мысль и выразил В. Брюсов в следующих своих строках.

Но, воин стойкий, под ударом
Ваш дух не уступал судьбе.

И уцелел ваш край наирский
В крушеньях царств, меж мук земли:
Вы за оградой монастырской
Свои святыни сберегли¹⁷.

Отдельная глава «Летописи...» посвящена истории возникновения, расцвета и падения Киликийского царства. В ней дается полное представление о Киликийском царстве, достигшем своего расцвета при Левоне II. Быстрыми темпами в горах Тавра строились города, храмы науки и культуры. В столице Киликийского царства Сисе была учреждена и академия. Так Киликия «перетянула к себе лучшие силы из Армении». Хотя Киликийская Армения была феодальным государством, старые национальные традиции в ней сливались с европейскими. Несмотря на то, что Левон II признал себя вассалом Рима, ни папа, ни германский император реального влияния на дела армян иметь не могли. Как справедливо замечает В. Брюсов, это был номинальный вассалитет, который, однако, теснее связывал новое армянское царство с христианскими государствами Азии и Европы. Быстрому развитию и расцвету Киликийского царства способствовало его географическое положение. Главным торговым путем, связывающим армян с западноевропейским миром, было Средиземное море. Развитие ремесел и торговли обуславливало новый взлет армянской духовной культуры и литературы. «Мы,— пишет В. Брюсов,— должны будем представлять Киликийское царство XIII—XIV вв. как одно из царств духовной жизни всего человечества»¹⁸. Как на протяжении всей истории, так и в период Киликийского царства армяне не обособлялись, а наоборот,— они, как это хорошо проследил В. Брюсов, стремились всегда и всюду туда, где свет и благоприятные условия для созидательного труда.

Борьба против западного влияния в Киликии была очень сильна и сливалась с национальными традициями, придавая армянской литера-

¹⁶ Там же, с. 75.

¹⁷ «Армения в поэзии В. Брюсова», Ереван, 1963, с. 16.

¹⁸ В. Брюсов, указ. соч., с. 102.

туре своеобразный характер и особую остроту. Борьбу за сохранение армянами своей самобытности прекрасно воспел В. Брюсов в одном из своих стихотворений:

Гранился он, как твердь алмаза,
В себе все ответы храня:
И краски нежных роз Шираза,
И блеск Гомерова огня¹⁹.

За два века своего существования Киликийское царство стало богатой и цветущей страной, а потому и манило к себе многих завоевателей.

Касаясь причин падения Киликийского царства, В. Брюсов указывает на ряд весьма серьезных обстоятельств, в том числе и на внутренние раздоры, но главной причиной остается внешний враг. Выдержать одному «борьбу со всей Азией, — пишет В. Брюсов, — такая борьба не могла кончиться иным, кроме трагической гибели»²⁰. В 1375 г. египтяне вторглись в Киликию, предали огню и мечу всю страну, разграбили ее. Часть армян нашла убежище на Кипре, другие рассеялись по всему свету, увозя с собой созданные ими духовные ценности и продолжая, как и в прошлом, ковать для самозащиты грозное оружие, которое выбить из рук армян не в силах были их несметные враги. Речь идет о самобытном армянском языке и литературе, которые и спасли их от «белого» погрома, т. е. от ассимиляции. И благодаря силе этого оружия уцелел «край наирский в крушениях царств, меж мук земли». Недаром нашу литературу известный ученый Манук Абегаля назвал литературой борьбы. В «Летописи...» В. Брюсов отводит достойное место видным представителям армянской литературы и культуры, посвящая им яркие страницы с меткими характеристиками.

Одновременно с Киликийским царством свет самостоятельной жизни в XII в. вновь возгорелся и в пределах древней Армении. Так начинается последняя глава «Летописи...». Здесь В. Брюсов излагает самые драматические страницы истории Армении. Монголы, сельджуки, турки-османцы, словно ураган, пронесли по всей Армении, начав с прославленной столицы Багратидов — города Ани, переходившего от одних завоевателей к другим. В этой же главе повествуется и о Давиде II Строителе, о Георгии и царице Тамаре, которые сумели отобрать столицу Ани у сельджуков. При царице Тамаре Захарянским князьям Ивану и Захару удалось отвоевать все владения Багратидов от Эрзерума до Сюника. Им пришлось продолжать борьбу против турок. Тогда же они были титулованы «царями Армении». В XII—XIV вв. город Ани оставался центром армянской культуры. «Зависимость от Грузии, — писал В. Брюсов, — чувствовалась слабо»²¹.

Ссылаясь на труды армянских летописцев Самвела Анеци, Мхитар-а Анеци и других, В. Брюсов значительное место уделяет и внутренней жизни города Ани: численности населения, роду занятий, ремеслам и т. д. Пользуясь данными археологических экспедиций Н. Марра, Брюсов посвящает яркие страницы в «Летописи...» и описанию архитектурных сооружений, храмов, дворцов. Он говорит об архитектурных стилях этих строений, проявляя глубокие знания и в области древне-

¹⁹ «Армения в поэзии В. Брюсова», с. 16.

²⁰ Там же, с. 102.

²¹ В. Брюсов, указ. соч., с. 105.

го армянского зодчества. Об уровне развития торговли и ремесел в столице Багратидов свидетельствуют дошедшие до нас женские украшения, керамика, металлические сосуды, стеклянные люстры, принадлежности туалета, флаконы для духов и прочие предметы. «Жизнь в Ани эпохи Долгоруких,— пишет В. Брюсов,— должно представлять как жизнь большого богатого центра, знающего роскошь и утонченность»²².

Большую ценность представляют и страницы, посвященные литературе давней эпохи, которая после окончательного сокрушения последних ростков ее при нашествии «железного хромца Тамерлана и султана Селима укрывалась за монастырскими стенами». Монастыри стали центрами просвещения (Ахпат, Санаин, Гетик, Гладзор, Татев). Так правильно рассматривает В. Брюсов историческую роль монастырей как очагов армянской культуры. Большое значение придает он и роли тех центров армянской культуры, которые сложились в колониях далекой Индии, Венеции, России.

Интересные страницы посвятил В. Брюсов и вопросу ориентации армян на Россию, начиная со времен Израэла Ори, который был лично представлен Петру Великому с просьбой подать руку помощи армянам. Армянский вопрос, по сути, выдвинули сами русские, справедливо замечает Ов. Туманян²³. В Брюсов пишет о гнусной роли европейских держав, стремившихся, начиная с Берлинского конгресса, свести армянский вопрос на нет. Чтобы снять этот вопрос с повестки дня и лишит армян своих исконных земель — армянских вилайетов,— Турция начала массовые погромы (Сасунская резня 1894—1895 гг. и т. д.). Последним актом в этой драматической истории явился геноцид 1915 года. «На такие грандиозные избиения,— писал В. Брюсов,— не отваживался и Лентимур... Мы уже не имели возможности использовать «Спниую книгу» 1915 г. по армянскому вопросу, где собраны факты поистине ужасающие по своей невероятной жестокости»²⁴. Если бы Брюсов сумел просмотреть эту книгу, то он так же, как и Горький, проклял бы на всю жизнь этих извергов и не нашел бы достойной кары для этих людоедов, «тонущих по уши в грязи и крови»²⁵.

В. Брюсова всегда привлекали страницы мировой истории. Это и побудило его увлеченно заняться и историей Армении, которая была богата героическими страницами. Великий русский поэт и ученый не мог равнодушно относиться к судьбам армянского народа. В ходе изучения истории Армении В. Брюсова нисколько не смущал тот факт, что он имеет дело с историей немногочисленного народа. В беседе с В. Брюсовым Эмиль Верхарн заявлял: «Не говорите, что Бельгия — маленькая страна, история сделала ее великой. Каждая пядь ее земли в десять раз больше, потому что она полна историческими воспоминаниями»²⁶. Именно так подходил к истории Армении и Брюсов, когда писал свою знаменитую книгу «Летопись исторических судеб армянского народа».

Книга В. Брюсова ценна не только как подлинный научный труд, созданный на основании первоисточников,— в ней использованы и достижения исторической науки нового времени. Мы имеем в виду труды

²² Там же, с. 107.

²³ «О России и русской культуре», Ереван, 1969, с. 42.

²⁴ Там же, с. 115.

²⁵ А. М. Горький, Собр. соч., т. XVII, М., 1952, с. 138.

²⁶ *И. С б р у с о в а*, *Ист. шаг.*, *к. 2*, *с. 92*.

видных армянских, русских и европейских ученых, писавших об Армении. Брюсовым были использованы также данные ряда археологических экспедиций Лемана-Аулта, Н. Марра, И. Орбели и др. В ходе своего исследования В. Брюсов умело пользовался и многочисленными легендами, преданиями, которые таят в себе правду в иносказательной форме. Важно отметить и то, что историю Армении он рассматривал в тесной связи с историей тех народов, с которыми армяне имели культурные, военные, торговые сношения. В отличие от ряда ученых, В. Брюсов не превращает историю Армении в историю отдельных царей, нахараров и видных полководцев. Значительное место уделяется в «Летописи...» внутренней жизни страны и народа, а также культурной жизни и литературе.

Особо хочется подчеркнуть еще одно из многочисленных достоинств «Летописи...» — ее образный стиль и безукоризненный язык. Можно только поражаться, как сжато пишет В. Брюсов. Ему под силу было в столь небольшой по объему работе изложить богатую многовековую историю Армении. Действительно, Брюсов писал так, чтобы «словом было тесно, а мыслям просторно». Он, как это характерно для настоящих ученых, во всех тех случаях, когда не хватало достоверных источников и фактов, избегал категорических заявлений, проявляя известную осторожность. Однако предположения его по тем или иным вопросам представляют интерес.

Хочется думать, что наши армянские ученые-историки еще обратятся к «Летописи...» В. Брюсова и по-настоящему оценят его подвиг в области истории Армении.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԳՆԱՀԱՏՄԱՄԲ

ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ՂԱՆԱԼԱՆՅԱՆ, ՍՎԵՏԼԱՆԱ ՅԱԿՈՎՉԵՆԿՈ

Ա մ փ ո փ ու մ

«Հայ ժողովրդի պատմական բախտի տարեգրությունը» աշխատության մեջ վալերի Բրյուսովը, հայ և օտար սկզբնաղբյուրների քննական մոտեցմամբ, ինչպես նաև մեր պատմության առանձին հարցերին նվիրված գիտական ուսումնասիրությունների լայն օգտագործմամբ, շարադրել է հայոց պատմությունը՝ սկսած հնագույն շրջանից մինչև առաջին համաշխարհային պատերազմը: Հեղինակն այն սերտորեն առնչել է մի շարք ժողովուրդների պատմությանը, որոնց հետ հայերը բախվել կամ շփվել են առևտրական, տնտեսական, մշակութային և քաղաքական կապերով: Գրքում ընդգծված ձևով ներկայացված է հայերի՝ որպես աշխարհի հնագույն ժողովուրդներից մեկի, խաղացած մեծ դերը այլ ժողովուրդների կյանքում: Հայոց պատմությունն ու գրականությունը Բրյուսովը դիտել է որպես գոյատևման համար հերոսական պայքարի ելած հայ ժողովրդի մաքառման պատմություն ու գրականություն: